

И.А. Попп¹
Екатеринбург

МИКРОИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРИГАНСКИХ ВОЛОСТНЫХ СУДЕЙ ИРБИТСКОГО УЕЗДА В 1884 г.

Изучение книг с решениями волостных судов позволяет более объективно исследовать мотивы поведения представителей крестьянской Фемиды, их интересы, конкретные действия и даже попытки лоббизма тех или иных судебных решений. Микроистория волостной юстиции в определенных местностях дополняет макроисторию юридических процессов конкретными примерами из жизни крестьянского общества России. Протоколы судебных заседаний одного волостного суда за год во многом ставят под сомнение аксиомы о повсеместном угнетении слабого пола, раскрывают востребованность крестьянского суда даже в отношении представителей крестьянского самоуправления, показывают конкретные воспитательные меры и традиционные обычно-правовые воззрения крестьянского общества, описывают проблемы отсутствия единства в системе местных судов по незначительным судебным делам.

Ключевые слова: микроистория, волостной суд, Пермская губерния, крестьянское самоуправление, обычное право, мировой суд.

I.A. Popp
Yekaterinburg

MICROHISTORICAL ANALYSIS OF STRIGAN TOWN JUDGES ACTIVITY OF THE IRBIT DISTRICT IN 1884

The study of individual books with decisions of town courts makes it possible to examine more objectively the motives of the representatives of the peasant Themis, their interests, specific actions and even attempts to lobby certain judicial decisions. The microhistory of volost justice in certain places supplements the macrohistory of legal processes with concrete examples from the life of peasant society in Russia. The minutes of court hearings of one town court during the year in many respects cast doubt on the axioms of widespread oppression of the weaker sex, reveal the relevance of the peasant court even in relation to representatives of peasant self-government, show specific educational measures and traditional customary legal views of peasant society, describe the problems of lack of unity in the system of local courts in minor court cases.

Keywords: microhistory, town court, Perm province, peasant self-government, customary law, magistrate court.

Современные исследователи считают, что книги решений волостных судов выразили не только «нормы» обычного права и правовой культуры крестьянства, но и многие стороны быта, ценности и поведенческие стереотипы основной части населения страны»² и «с отчет-

¹ *Попп Иван Александрович* – кандидат исторических наук, доцент, начальник управления научно-образовательной и проектной деятельности Уральского государственного педагогического университета. Екатеринбург. Россия. E-mail: Popp82@mail.ru

² *Земцов Л.И.* Волостной суд в России 60-х – первой половины 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002. С. 3, 64 – 386.

ливой полнотой отразили поиск и народное воплощение мирских представлений о «правде» (и истине, и справедливости); в их строках, при переложении на обыденные жизненные ситуации, прямо говорит главный герой отечественной истории – русский крестьянин»³.

Сегодня существует и более взвешенный взгляд на эти источники, расширяющие область познания особенностей волостной юстиции, но «степень достоверности некоторых рукописных материалов оценить сложно, так как книги решений волостных судов велись бессистемно, иногда даже небрежно, с множеством пробелов. Многое в данном случае зависело от компетентности и морального облика волостных писарей...»⁴.

В региональных архивах сохранилось довольно много книг для записи решений волостных и третейских судов⁵. Это репрезентативные источники, включающие описание малых исторических объектов: от имущественных и уголовных процессов, касавшихся конкретных крестьян, до фиксации обычно-правовых норм, воззрений на традиционную судебную практику и поведение крестьян на «мужицком» суде, что нередко оказывается более богатым по содержанию историческим материалом, позволяющим «словно под увеличительным стеклом разглядеть существенные особенности изучаемого явления»⁶ и увидеть прошлое «таким, каким оно было на самом деле»⁷.

Итак, волостная юстиция – одна из составляющих местного судостроительства – действовала на основе Положения «О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г.⁸ Ежегодно на крестьянском волостном сходе избирались волостные судьи (от 4 до 12 судей), которые на безвозмездной основе и осуществляли правосу-

³ Земцов Л.И. Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России (60-е – 80-е гг. XIX в.): дис... д-ра ист. наук. Липецк, 2004. С. 85.

⁴ Соснина М.А. Протоколы волостных судов как источник изучения крестьянского правосудия второй половины XIX – начала XX века (на материалах Государственного архива Архангельской области) // Актуальные проблемы источниковедения: материалы IV Международной научно-практической конференции к 420-летию дарования городу Витебску магдебургского права, Витебск, 20 – 21 апреля 2017 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.Н. Дулов и М.Ф. Румянцева (отв. ред.). Витебск, 2017. С. 205 – 206.

⁵ Государственный архив г. Шадринска (ГАШ). Ф. 11. Оп. 2. Д. 57; Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 91, 94; Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 71; Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 22 и др.

⁶ Побережников И.В. Микроистория: действия и структуры в историческом контексте // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 8 – 13.

⁷ Земцов В.Н. Микроистория: итоги 15-летнего «пребывания» в России // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 4 – 7.

⁸ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-2), т. 36, ч. 1, № 36657, С. 155 – 169.

дие в пределах волости. Не реже одного раза в две недели и не менее трех волостных судей окончательно решали (без права апелляционного обжалования) судебные дела ценой иска до 30 рублей (уголовные проступки) и 100 рублей (имущественные споры) между крестьянами одной волости о недвижимом и движимом имуществе, займах, покупках, продажах и всякого рода сделках и обязательствах, вознаграждениях за убытки и ущербы.

Если уголовное или гражданское дело превышало установленную законом сумму или в тяжбе участвовали представители других сословий, то такие дела передавались в местный мировой или окружной суды (с 1864 г.). Волостной суд рассматривал и маловажные уголовные крестьянские «проступки», совершенные только против лиц крестьянского сословия в пределах одной волости и без участия представителей других сословий. За мелкое воровство, мошенничество, драку в крестьянской общине волостной суд приговаривал к наказанию до шести дней общественных работ, либо к денежному взысканию до трех рублей, либо к аресту до семи дней, либо к телесному наказанию до 20 ударов розгами (назначение меры наказания за каждый проступок предоставлялось на усмотрение самого суда). Волостной суд в 1860 – 1880-х гг. – это сословное, выборное, коллегиальное, независимое, безапелляционное судебное учреждение, применявшее нормы обычного права.

На основе микроанализа одной книги для записи решений волостного и третейского судов Стриганского волостного правления Ирбитского уезда Пермской губернии за 1884 г. автор предпринял анализ делопроизводства конкретных волостных судей одной волости Ирбитского уезда за один год. Так, стриганские волостные судьи рассмотрели всего 20 дел с 16 января по 2 декабря 1884 г., причем 10 исков касались нарушения имущественных прав, а 10 связаны с крестьянскими проступками. Стриганский волостной суд решил только два дела в июне, а в последующие три месяца (июль, август и сентябрь) вообще не собирався на судебные заседания, что обусловлено, видимо, интенсивными сельскохозяйственными работами⁹. Одно дело о краже сена судьи законно передали на рассмотрение ирбитского мирового судьи третьего участка, так как сумма ущерба превышала 30 руб.¹⁰

В соответствии с законодательством на каждом заседании присутствовало не менее трех волостных судей, состав которых почти не менялся. С января по май 1884 г. неизменно работали судьи С. Тютин,

⁹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 691. Оп. 1. Д. 52. Л. 1 – 53.

¹⁰ ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 52. Л. 14 об. – 17.

М. Гашков, М. Захаров, затем рассматривали дела и другие избранные на этот период волостные судьи. Во второй половине года вышеозначенные судьи фигурировали в протоколах решений, принимая участие в разборе тех или иных судебных дел. Удивительно, но некоторые представители крестьянской Фемиды сами становились истцами на своих коллегиальных судилищах.

Например, крестьянин деревни Лаптевой и одновременно в этот период избранный волостной судья Сергей Тютин «попросил» Стриганский волостной суд «подвергнуть законному суждению и взысканию» крестьянина села Ключевского Филиппа Корсилова за укорение Тютина в том, что лаптевские крестьяне молотят у ключевских овес. По свидетельским показаниям, Ф. Корсилов после неосторожно сказанных слов тут же поставил под сомнение свое заявление, опровергнув свой однозначный вывод фразой «может быть и нет». Однако этого стало достаточно для сурового определения волостного суда: «За укоризну Тютин в молочении чужого овса крестьянина Корсилова на основании 101 и 102 ст. общего о крестьянах положения наказать розгами 10 ударами», при этом ответчик даже не попытался обжаловать это постановление¹¹.

Видимо, между лаптевскими и ключевскими крестьянами давно разгорался конфликт, а волостной судья С. Тютин лоббировал интересы родной общины. В июне 1884 г. уже несколько ключевских крестьян обратились в Стриганский волостной суд из-за фактического избиения и ограбления их большой группой лаптевских крестьян на лесозаготовительных работах. Формально волостной судья С. Тютин опять не принимал участие в решении этого дела, но его коллеги Гашков, Захаров и Уймин оправдали однодеревенщиков Тютин: «Как явных улик и доказательств о драке и отобрании вещей у ключевских крестьян лаптевскими не представлено, и в суде лаптевские крестьяне не сознались, почему в просьбе крестьянам Ивану Акишеву и Кузьме Кузнецову отказать»¹². В результате явное преступление оказалось оставленным без последствий из-за «содействия» волостного судьи.

Несмотря на вероятные злоупотребления в Стриганском волостном суде, некоторые имущественные споры решались довольно логично. Так, жена новобранца Федора Уймина Анфиса заявила волостному суду, что приемный отец ее мужа Иван Уймин не «вознаграждал» их за «страдные» труды и забрал ее приданое – корову, стоившую десять рублей. На судебном процессе свекор заявил, что не считал себя кому-либо обязанным, так как «он мужа ее воспитал и женил,

¹¹ Там же. Л. 22 – 23.

¹² ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 52. Л. 32 – 37.

и содержал на собственном иждивении», но дело было решено в пользу крестьянки с обязательством передачи ей требуемых денежных средств и имущества. Через полгода решение было исполнено¹³.

Внимательное отношение наблюдалось к крестьянкам, не имевшим возможности самостоятельно посещать судебные заседания. Например, в рамках разбора имущественного спора унтер-офицерской вдовы Авдотьи Захаровой с племянником Романом Гурдаковым крестьяне вошли в положение тяжело больной женщины, «вследствие чего судьи в доме ее спрашивали», а впоследствии встали на сторону крестьянки в вопросе о захвате у ней сенокосной земли и, несмотря на пересмотр дела кассационным порядком, склонили ответчика заключить мировую сделку с выплатой денег Авдотье за скошенное сено¹⁴.

В октябре 1884 г. крестьянин села Стриганского Степан Буланов попытался взыскать денежные средства, переданные домохозяйке вдове Елене Топорковой за его проживание, так как отказался от местожительства «от сварливого ее характера». Судьи справедливо решили оставить у ответчицы 12 рублей за «квартирование у ней в доме», а остаток обязали ее вернуть Буланову¹⁵.

Особой защитой общества обеспечивались женщины, оставшиеся без попечения своих мужей. Так, в октябре 1884 г. вдова Лепестинья Березина заявила в волостном суде, что свекровь ее Прасковья Березина с сыновьями своими «стесняют ее место в избе, заведенной ею с покойным мужем Алексеем». В итоге волостной суд «на основании показания общественников-соседей деревни Грязной и местных обычаев определил предоставить женке Лепестинье Березиной проживать в избе беспрепятственно и иметь всегда владение своим»¹⁶. Волостные судьи милостиво относились даже к женщинам, бросавшим своих мужей и с точки зрения традиционного общества совершавшим серьезные проступки, направленные против священных уз брака. Так, по делу «О самовольной отлучке» крестьянской жены Анны Уйминой в рамках судебного процесса было доказано, что женщина была «сварливого характера, а в семействе мужа и, вероятно, ранее до замужества вела распутную жизнь, почему и сделала побег от мужа». За такой проступок Анну осудили лишь на шесть дней общественных работ, чем «Уймина осталась довольна»¹⁷. Анализ дело-

¹³ Там же. Л. 1об. – 3.

¹⁴ Там же. Л. 8 об.; Там же. Л. 12 об. – 14.; Там же. Л. 24 об. – 31.

¹⁵ Там же. Л. 37 об. – 39.

¹⁶ Там же. Л. 39 – 41.

¹⁷ ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 52. Л. 5 об. – 6.

производства Стриганского волостного суда за 1884 г. позволяет обратить внимание на активное использование представительницами слабого пола крестьянского суда: в половине судебных процессов (10 дел) женщины выступали либо ответчицами, либо истцами, считая себя вполне равноправными участниками имущественных споров с явной поддержкой со стороны волостных судей.

Некоторые дореволюционные авторы отмечали большое влияние волостных старшин на местные волостные суды¹⁸, а о произволе волостных начальников постоянно сообщали в периодических изданиях¹⁹. Однако это не остановило стриганских волостных судей от наказания бывшего волостного старшины Константина Верещагина «за понесенные убытки крестьянином Харловской волости деревни Пьянковой Петром Волковым по делу о не взыскании с крестьянина Якова Березина 25 рублей». Крестьянский суд решил взыскать с Верещагина в пользу Березина три рубля, хотя ответчик оправдывался тем, что исполнение исковых требований полностью зависело от сельских старост. Через два месяца это решение было отменено Ирбитским уездным по крестьянским делам присутствием²⁰.

В марте 1884 г. Константин Верещагин сам обратился в волостной суд с требованием возмещения с семьи умершего должника Глеба Маркова 4 руб. 50 коп. Свидетелем по делу выступил сельский староста Игнатий Марков и подтвердил справедливость иска, поэтому судьи постановили взыскать с вдовы Матрены Марковой означенную сумму в пользу бывшего старшины с рассрочкой платежа в несколько месяцев²¹.

Стриганские волостные судьи наказывали даже представителей крестьянского самоуправления – сельских старост. Например, в феврале 1884 г. крестьянин Фотий Мелентьев заявил волостному суду жалобу на крестьянина села Ключевского Григория Степанова и старосту Самсона Березина за его избиение в доме старосты «неизвестно за что». Все это происходило на глазах у сотского Степана Березина. Определение суда было однозначным: старосту Березина «выдержать под арестом при волостном правлении трое суток, а со Степанова взыскать в пользу Мелентьева три рубля, а сотского от дела освободить».

¹⁸ Волостной суд. М., 1883. С. 16.

¹⁹ Екатеринбургская неделя. 1886. 5 февраля. № 6. С. 94; Пермские губернские ведомости. 1864. 8 мая. № 19. Дополнение «Журналы Пермского губернского по крестьянским делам присутствия».

²⁰ ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 52. Л. 8 об. – 10.

²¹ Там же. Л. 17 об. – 19.

Правда, взыскать присужденную с крестьянина Григория Степанова сумму не удалось, так как он оказался «несостоятельным»²².

Одной из проблем крестьянского мира было пьянство, о чем достаточно подробно сообщалось в прессе. Авторы заметок пытались не только оценить «масштаб бедствия» от массового спаивания населения в кабаках²³, но и вскрыть причины «упадка в народе нравственности и развития в нем пьянства»²⁴. Выводы на страницах газет были удручающими: «Бог знает, что и будет, если такое пьянство не прекратится у нас. Кажется, некоторые мужички готовы будут заложить кабатчику и душу, когда нечего будет уж закладывать, чтоб только купить водки»²⁵.

Стриганские волостные судьи также пытались бороться с алкоголизмом. Крестьянин деревни Шмаковой Ананий Епанчинцев заявил, что 12 марта 1884 г. покупал водку и положил на бочку рукавицы, стоявшие один рубль. Свидетели указали на виновность Дмитрия Алексеева, который действительно в то время был в питейном заведении, но «был пьян, брал ли он какие-либо с бочки рукавицы, не принадлежавшие ему, он совершенно ничего не помнил». Судьи оштрафовали Алексеева и «подвергли, на первый раз, аресту при арестантской волостного правления на трое суток за неумеренное употребление вина в пример прочим»²⁶.

В декабре 1884 г. сельский староста Мякишевского сельского общества Алексей Уймин заявил Стриганскому волостному суду, что «крестьянин ихнего общества Константин Уймин ведет постоянно нетрезвую жизнь, чем приводит в бедственное положение свое домохозяйство, не исполняет никаких приказаний местного начальства, не исполняет никаких повинностей». Любитель выпить признал себя виновным, волостные судьи наказали его 10 ударами розог, чем Константин Уймин «остался доволен»²⁷.

Российское крестьянство сталкивалось с проблемами, связанными с отсутствием логичной системы местных судов, часто возникавших недоразумений с подсудностью одних и тех же уголовных проступков мировым и волостным судебным учреждениям, неравнозначными наказаниями, назначавшимися мировыми и волостными судьями за оди-

²² Там же. Л. 10 об. – 13.

²³ Екатеринбургская неделя. 1884. 19 сентября. № 37. С. 639.

²⁴ Пермские губернские ведомости (ПГВ). Часть неофициальная. 1885. 6 февраля. № 11 С. 66.

²⁵ Екатеринбургская неделя. 1884. 29 мая. № 21. С. 396.

²⁶ ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 52. Л. 20 об. – 23.

²⁷ Там же. Л. 53 об. – 54.

наковые мелкие преступления²⁸. В конце октября 1884 г. стриганские волостные судьи повторно пересматривали дело о крупной краже дров несколькими крестьянами деревни Лаптевой. Первоначально решение было вынесено еще в конце 1883 г., но отменено: «Ирбитское уездное присутствие нашло, что волостной суд по заявлению истцов не сделал оценки покраденным дровам, чем нарушил 106 ст. Общего положения о крестьянах, а по заявлению ответчиков с их стороны не допустил свидетелей»²⁹. Подобный пересмотр дела противоречил пояснениям к решениям Правительствующего Сената по кассационным жалобам, в том числе и из-за «неспроса» свидетелей, что не могло служить «поводом к отмене решения волостного суда»³⁰.

Несмотря на это, члены Ирбитского по крестьянским делам присутствия велели стриганским волостным судьям опять рассмотреть кражу и «постановить новое решение». При вторичном исследовании материалов дела оказалось, что мировой судья третьего участка Ирбитского уезда уже приговорил нескольких лаптевских крестьян за это преступление «к тюремному заключению каждого на четыре месяца», но апелляционная инстанция – Ирбитский съезд мировых судей отменил постановление судьи и направил дело в волостной суд. Стриганские волостные судьи после повторного пересмотра решения определили еще меньшее наказание виновным, отказавшись от ареста и назначив компенсацию за дрова в 9 руб.³¹

Итак, одно крестьянское судебное дело могли рассматривать фактически пять раз: дважды в волостном суде, по одному разу в уездном по крестьянским делам присутствии, в мировом суде и съезде мировых судей. Каждый раз наказание за массовую кражу дров определялось разное: от четырех месяцев заключения до 9 руб. штрафа.

Таким образом, изучение отдельных книг с решениями волостных судов позволяет более объективно исследовать мотивы поведения представителей крестьянской Фемиды, их интересы, конкретные действия и даже попытки лоббизма тех или иных судебных решений. Микроистория волостной юстиции в определенных местностях дополняет макроисторию юридических процессов конкретными примерами из жизни крестьянского общества России. Протоколы судебных

²⁸ Зиннатуллина З.Р., Попп И.А. Волостная юстиция в Российской империи после отмены крепостного права // Вопросы истории. 2019. № 4. С. 6 – 19.

²⁹ ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 52. Л. 43.

³⁰ Сборник решений первого Департамента Правительствующего Сената по крестьянским делам за 1862 – 1879 гг. / под ред. И.Г. Данилова и А.Е. Виноградова. СПб., 1880. С. 184 – 185.

³¹ ГАСО. Ф. 691. Оп. 1. Д. 52. Л. 41 об. – 48.

заседаний одного волостного суда за год во многом ставят под сомнение аксиомы о повсеместном угнетении слабого пола, раскрывают востребованность крестьянского суда даже в отношении представителей крестьянского самоуправления, показывают конкретные воспитательные меры и традиционные обычно-правовые воззрения крестьянского общества, описывают проблемы отсутствия единства в системе местных судов по незначительным судебным делам.

Библиография

1. *Земцов В.Н.* Микроистория: итоги 15-летнего «пребывания» в России // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 4 – 7.
2. *Земцов Л.И.* Волостной суд в России 60-х – первой половины 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002. С. 3, 64 – 386.
3. *Земцов Л.И.* Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России (60-е – 80-е гг. XIX в.): дис... д-ра ист. наук. Липецк, 2004. С. 85.
4. *Зиннатуллина З.Р., Попп И.А.* Волостная юстиция в Российской империи после отмены крепостного права // Вопросы истории. 2019. № 4. С. 6 – 19.
5. *Побережников И.В.* Микроистория: действия и структуры в историческом контексте // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 8 – 13.
6. *Соснина М.А.* Протоколы волостных судов как источник изучения крестьянского правосудия второй половины XIX – начала XX века (на материалах Государственного архива Архангельской области) // Актуальные проблемы источниковедения: материалы IV Международной научно-практической конференции к 420-летию дарования городу Витебску магдебургского права, Витебск, 20 – 21 апреля 2017 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.Н. Дулов и М.Ф. Румянцева (отв. ред.). Витебск, 2017. С. 205 – 206.